

КНБ фабрикует данные по терроризму

[Волна давления на оппозиционных политиков и независимых журналистов в Казахстане поднимается с новой силой.](#) Через несколько дней после того, как Генеральная Прокуратура сообщила о возбуждении уголовного дела в связи с подготовкой террористических актов в городе Алматы 03.04.2012 года, в интернете появился видеоролик, в котором неизвестный со спрятанным лицом рассказывает о подробностях их организации. По словам анонима, теракты планировались по заданию близких к казахстанской оппозиции деятелей (Мухтара Аблязова, его телохранителя Александра Павлова, Муратбека Кетебаева).

Как сообщается казахстанскими интернет-ресурсами, [данное лицо было задержано и согласилось сотрудничать со следствием,](#) что означает вероятность дальнейшего использования его свидетельств в уголовных делах против уже арестованных оппозиционеров (в частности, Владимира Козлова), а также преследования М. Аблязова, А. Павлова и М. Кетебаева зарубежом.

Мы попытались проанализировать, насколько соответствует версия интернет-анонима более ранним заявлениям Генеральной Прокуратуры Казахстана. [Отдельного внимания заслуживают также сам формат дачи показаний и «слива» информации в Интернет.](#)

Разногласия с заявлениями Генпрокуратуры

В пресс-релизе Генеральной прокуратуры сообщается о том, что «для организации актов терроризма Павловым были выделены денежные средства в размере 25 тысяч долларов США, из них исполнителю было передано 15 тысяч долларов».

Оставшиеся 10 тысяч планировалось выплатить после совершения терактов. По словам задержанного за каждый взрыв они должны были получить 50 тысяч долларов США. Откуда такая неурядица?

«Подгонка» фактов постфактум

Также Генеральная прокуратура сообщала, что [террористы планировали организовать взрывы в парке «Фэмэли» за кинотеатром «Сары Арка» в Ауезовском районе, а также заложить взрывные устройства на пешеходных переходах по проспекту Аль-Фараби.](#) Задержанный же четко не называет места, где должны были произойти взрывы, а просто говорит, что это должно было произойти в воздухе или в каком-то безлюдном месте. Неужели исполнитель террористических актов не знает, где они должны были произойти? Или быть может, эти показания – реакция на опубликованную ранее информацию о местах, где планировались теракты.

Стоит заметить, что за день до появления скандального ролика была распространена статья

нашего Фонда под названием «Казахстан: как сдается тест на демократичность?», в которой мы отметили слова казахстанцев о том, что указанная в пресс-релизе территория есть безлюдной.

Скриншот из сайта «Открытый диалог»:

Этот материал был оперативно переведен на разные языки и опубликован как на нашем веб-сайте, так и разослан представителям СМИ, НПО и профильным институциям Европейского Союза.

Как видео, нарушающее тайну следствия, попало в интернет?

Вызывает вопросы также тот факт, как оперативное видео так быстро оказалось на YouTube. Разве оно не является частью тайны следствия? Выложить в интернете его могли только сотрудники правоохранительных органов, которые имеют доступ к записывающей технике, а главное – к самому задержанному.

Интересно, что сам юзер Marisharova, с профайла которого было опубликовано видео, нечасто пользуется своим каналом в YouTube, основной контент в котором составляют развлекательные видео, но никак не политика.

Ниже – скриншот раздела с видео указанного пользователя из сети youtube.com:

Откуда читает «обвиняемый» в месте допросов «террористов»?

При более детальном просмотре видео стоит обратить внимание на место, где проходит запись видео, и положение головы «подозреваемого». На протяжении всей записи его голова наклонена как при чтении с листа бумаги. Впрочем, небрежно брошенная офисная бумага делают атмосферу места записи более похожую на гражданское помещение, а не место, где допрашивают обвиняемых в терроризме.

«Профессионал», который подрабатывал курьером

Отдельного внимания заслуживают показания о профессиональной деятельности «неудавшегося террориста». Задержанный рассказывает, что работает на А.Павлова уже длительное время, и что раньше он занимался тем, что перевозил пачки документов и достаточно крупные суммы денег (по несколько сотен тысяч долларов), которые получал на казахстанско-киргизской границе. За каждую такую операцию он получал от 200 до 400 долларов. Не слишком ли большой риск доверять большие суммы человеку, работающему на гроши? И как так получилось, что исполнение такого важного дела поручили низкооплачиваемому курьеру-контрабандисту?

Обсуждение терактов по телефону и прямой контакт с заказчиками как соблюдение конспирации

В записи обвиняемый говорит, что организовать взрывы в Алматы ему предложили «в одном из телефонных разговоров»? Разве такие договоренности заключаются по телефону, который очень часто бывает «на прослушке» у спецслужб? Кроме того, уж очень идеально все сходится с организаторами терактов (Аблязов, Джакишев, Кетебаев), с каждым из которых имел контакты исполнитель запланированных терактов.

Не слишком ли много вопросов возникает в связи с этим резонансным задержанием и

согласием одного с исполнителей сотрудничать с КНБ (в связи с чем он проходит по делу не как подозреваемый в подготовке терактов, а в качестве свидетеля, что автоматически снимает с него ответственность за спланированные террористические акты)? Все сводится к не очень профессиональной инсценировке всего этого дела спецслужбами Казахстана, которые спешат дать ход делу об организации терактов в Алматы лидерами оппозиционного движения Казахстана.

Итог

Распространенное видео есть неудачно инсценированной попыткой дискредитировать в глазах общественности оппозиционных деятелей и попыткой переквалифицировать дела задержанных оппозиционеров на более тяжелые.

Впрочем, причины действий властей Казахстана понятны. Дело по трагедии в Жанаозене разваливается: на заседании 28.03.2012 года 38 из 188 предпринимателей, проходящих по делу в качестве потерпевших, полностью отказались от своих финансовых претензий к подсудимым. Также на суде также были даны свидетельства о том, что каждому владельцу юрты бывший аким (градоначальник) Жанаозена [Орак Сарбопеев написал расписку, что в случае порчи юрт выплатит по два миллиона тенге](#) (около 10125 евро). На заседании 02.04.2012 [полицейский подтвердил, что по своей воле отказывается от претензий к обвиняемым](#), а также просит исключить его из списка потерпевших.

Исходя из того, что в делах 20 из 37 обвиняемых фигурирует статья 321 («применение насилия в отношении представителя власти») Уголовного кодекса Республики Казахстан, отказ пострадавшего полицейского от претензий к подсудимым есть еще одним подтверждением того, что дело есть политическим и его цель – подавление оппозиции в стране.

Таким образом, потерпев фиаско в устранении лидеров оппозиционных сил Казахстана через обвинение их в «социальной розни», наблюдая крах юридической стороны дела по трагедии в Жанаозене, спецслужбы Казахстана готовят очередное обвинение. Кто стоит за этим – можно только догадываться.